

Policy
of Innovative Development
of the Russian Regions
amid Economic Sanctions

Saint Petersburg
2019

Политика инновационного
развития российских регионов
в условиях санкционного
режима функционирования
экономики

Санкт-Петербург
2019

Рецензенты:

И. И. Кузнецов — докт. полит. наук, профессор факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова

В. А. Ачкасова — докт. полит. наук, профессор института журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ

Рукопись монографии подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 19-011-31177 опп «Формирование политической стратегии прорывного развития региональной инновационной системы в контексте эффективного решения задачи импортозамещения»

Авторский коллектив:

А. В. Курочкин (СПбГУ) — отв. ред., глава 1, глава 2, заключение

Сморгунов Л. В. (СПбГУ) — глава 3, глава 4

Т. А. Кулакова (СПбГУ) — глава 5, глава 6

С. С. Морозова (СПбГУ) — глава 2, приложения

Д. А. Мальцева (СПбГУ) — глава 2

А. А. Никифоров (СПбГУ) — глава 5

В. Ю. Пашкус (СПбГУ) — введение, глава 1

Политика инновационного развития российских регионов в условиях санкционного режима функционирования экономики. Коллективная монография / Отв. ред. Курочкин А. В. — СПб.: Издательство РХГА, 2019 г. — 152 с.

ISBN 978-5-88812-974-6

Монография посвящена исследованию актуальной проблематики инновационного развития российской экономики в условиях санкционного режима, ограничения внешних инвестиций и обострения глобальных вызовов новой глобализации и четвертой промышленной революции. Авторы делают акцент на региональном уровне управления процессом инновационного развития, который наиболее близок к непосредственному внедрению инноваций в практику производства, и поэтому в наибольшей степени предопределяет успех или неуспех тех или иных инновационных стратегий.

В исследовании достаточно подробно рассмотрен зарубежный опыт разработки и реализации инновационной политики в контексте трех макрорегиональных моделей, а также определены возможности и ограничения использования этого опыта для современной России.

На примере полимерной отрасли химической промышленности авторы проанализировали основные институциональные барьеры инновационного развития, существующие сегодня в РФ на региональном уровне, и предложили ряд практических рекомендаций в рамках формирования динамической модели эффективных коммуникаций ключевых участников инновационного процесса.

Монография рассчитана на широкий круг специалистов: политологов, экономистов, менеджеров, интересующихся проблематикой теории и практики разработки и внедрения инновационной политики.

ОТ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ К ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Как уже было показано в предыдущей главе, региональная политика импортозамещения характеризуется различными подходами (ситуационным, прагматическим, принципиальным), связанными как с особенностями регионального развития, так и с ориентацией региональных органов государственной власти. Соотношение политики импортозамещения и экономического инновационного роста в целом подчинялось в РФ общей стратегии стабилизации, хотя и содержало значительные сегменты инноваций и структурных реформ. Политика импортозамещения дала свои результаты, однако по мере ее реализации все более явным выступало стремление перейти к экспортно-ориентированному региональному развитию. Движение в этом направлении разновекторно, условия реализации такой политики также разнообразны, а институциональная инфраструктура находится в становлении. Экспортно-ориентированная политика вырабатывается, как правило, в контексте развития регионов с учетом особенностей региональных ресурсов и связей с инновационной политикой. Особое внимание здесь уделяется принципам «умной специализации» и «умного инвестирования». В данной главе уделяется особое внимание *трансформации политики импортозамещения в экспортно-ориентированную политику* и возможностям *умной инвестиционной политики* в этой связи.

4.1. Региональная политика импортозамещения

Сводка нормативных актов субъектов РФ, классифицирующая документальные основы политики импортозамещения, свидетельствует о том, что данная политика представлена в основном планами; в меньшем объеме присутствуют программы и концепции. Программы импортозамещения разработаны в шести регионах (Астраханская область, Владимирская область, Пензенская область, Свердловская область, Челябинская область, Чувашская Республика), концепции импортозамещения в двух (Волгоградская область, Саратовская область), планы мероприятий по импортозамещению в семидесяти семи регионах России. Содержательные различия нормативных актов, в которых зафиксированы общие принципы политики импортозамещения, ее зада-

чи, региональные особенности, ресурсы и методы осуществления, довольно разнообразны. Нормативные акты различаются по ряду критериев: (1) уровню принятия; (2) временным горизонтам реализации; (3) охвату экономики; (4) степени самостоятельности; (5) учету всех факторов политики импортозамещения.

Основные задачи представленных региональных документов включают в себя: ориентацию на опережающее развитие экономики регионов, учитывая прежде всего сельское хозяйство и промышленность; достижение высокого уровня эффективности и увеличения добавленной стоимости; стремление к открытости собственных рынков и расширение рынков для технологически передовых отраслей производства; стимулирование предпринимательской инициативы для развития мелкого и среднего бизнеса, поддержка данного уровня бизнес-активности; расширение возможностей для использования новых технологических инноваций в приоритетных отраслях промышленности и сельского хозяйства; развитие инновационной инфраструктуры регионов для создания условий реализации политики экономического роста.

Анализ имеющихся региональных документов позволяет выделить три основных подхода к региональной политике импортозамещения: *ситуационный* (низкий административный уровень принятия, тактический характер, охвачена одна отрасль, не связан с другими планами и программами, ориентирован на простую помощь государства, пример: Кемеровская область, 2015–2016 гг.), *прагматический* (средний уровень принятия, на среднесрочную перспективу, охватывает ряд отраслей, связан с другими планами и программами, учитывает инновационную политику, пример: Республика Карелия, Республика Коми) и *стратегический* (принят на высшем уровне управления, долгосрочная перспектива, охватывает всю экономику региона, является системной частью программ развития, учитывает связи политики инновации, НИОКР и структурных реформ, пример: Владимирская область, Свердловская область, Кемеровская область, 2019–2022 гг.).

Анализ стратегии импортозамещения на региональном уровне в других странах позволяет говорить о дифференцированном подходе к ее выработке с учетом ориентации на внешний или внутренний рынок. Согласно ее классификации, в литературе выделяют три типа стратегии¹:

¹ Ушакова О. А. Стратегическое планирование импортозамещения в регионе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8 (183). С. 150; Левченко Л. В., Иванова Н. И. Стратегии импортозамещения в мировой экономике: уроки для России // Экономические науки. 2016. № 5 (138). С. 125–127.

1) стратегия внутриориентированного импортозамещения (классическое импортозамещение); она предполагает развитие внутренних рынков с ориентацией на использование национальных аналогов товаров и услуг с ориентацией на повышение их качества и производительности труда;

2) стратегия внешнеориентированного импортозамещения (экспорторасширение); она ориентирована на производство национальных товаров с добавочной стоимостью для заполнения внутреннего рынка с дальнейшим вовлечением национального производства в мировую экономическую систему;

3) стратегия смешанного импортозамещения, которая включает в себя стимулирование национального производства с повышением конкурентоспособности его товаров и услуг и развитие потенциала внешней торговли за счет национально-региональной специфики экономики и производства.

В российских регионах в основном используется первый тип политики. В этом отношении следует согласиться с тем, что импортозамещение связано внутренней конкурентоспособностью и слабо выходило в первые годы ее реализации на экспортно-ориентированный характер: «Отечественный продукт должен заменить импорт только на тех рынках, где местные производители способны предложить аналогичный или даже более высокого качества продукт, и в необходимых объемах. Импортозамещение неразрывно связано с конкурентоспособностью внутреннего производства и экспорта»¹. Соотношение политики импортозамещения и экономического инновационного роста в целом подчинялись общей стратегии стабилизации, хотя и содержали значительные сегменты инноваций и структурных реформ. Основные элементы подобной модели включали в себя: (а) направленность политики импортозамещения на сохранение баланса и стабильности экономического развития региона; (б) направленность инвестиционной политики на отраслевые инновации; (в) стимулирование развития НИОКР с региональной спецификой, выраженной как в соотношении фундаментальных, прикладных исследований и разработок, так и в предметной направленности исследований и разработок; (г) частичные структурные реформы и динамика трансформации фирм; (д) повышение роли среднего и малого бизнеса.

Общие результаты импортозамещения характеризуются более высокими показателями по таким отраслям промышленности, как металлургия, машиностроение, химия, лесопромышленный комплекс, производство лекарств. Однако, как отмечается в докладе Института Гайдара,

¹ Трюэль Ж.-Л., Пащенко Я. Н. Рост регионов России: международное сотрудничество как способ ускорить импортозамещение // Известия ВолгГТУ. 2015. № 9 (169). С. 10–11.

«сложившийся уровень интеграции российских производителей в международные производственные цепочки, в сбытовые и сервисные сети за рубежом ограничивал конкурентные позиции отечественной продукции на внешних рынках»; «доля импортных продовольственных товаров на внутреннем рынке снизилась с 36 % в 2013 г. до 22 % в 2018 г.»¹

Счетная палата отмечает умеренный успех в закупках отечественного программного обеспечения (ПО): «В 2018 г. в закупках программного обеспечения (ПО) 80 госорганов и госфондов смогли достичь показателя 50,1 %, а 85 региональных органов добились результата в 55,3 %. Одновременно 36 органов муниципального управления добились результата в 66,3 %, выполнив таким образом целевой показатель на 2019 г. В среднем доля отечественного ПО в госзакупках составила 52,9 %. При этом был зафиксирован рост данного показателя в региональных госорганах с 53 % в 2017 г. до 59,4 % за первые три квартала 2018 г., при среднем значении в 2017–2018 гг. на уровне 55,3 %»².

Значительных достижений в политике импортозамещения удалось добиться в сельском хозяйстве. По оценке Минсельхоза, обеспеченность России в 2018 году собственными продуктами стала довольно большой: зерном — 99,4 %, сахаром — 95,7 %, картофелем — 94,9 %, молоком и молочными продуктами — 84,2 %, мясом и мясными продуктами — 92,8 %, сахаром — 95,7 %. Вместе с тем не достигнуты пороговые показатели Доктрины национальной безопасности по производству молока и молочных продуктов, а по производству картофеля произошло снижение³. Производство сельхозтехники выросло на 21 %. В настоящее время более половины рынка сельхозтехники (56 %) — это российские образцы⁴.

¹ Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук А. Л. Кудрина, д-ра экон. наук С. Г. Синельникова-Мурылева. Ин-т экон. политики им. Е. Т. Гайдара. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. С. 194–195, 283.

² Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка эффективности мер по импортозамещению в части осуществления закупок программного обеспечения для государственных и муниципальных нужд за истекший период 2018 года». URL: <http://audit.gov.ru/activities/bulleten/po-1-january-2019.php> (дата обращения: 10.09.2019).

³ Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденный Правительством РФ 22 июня 2019 г. URL: <http://government.ru/docs/37271/> (дата обращения: 05.09.2019).

⁴ Заседание Правительственной комиссии по импортозамещению 12 апреля 2018 г. URL: <http://government.ru/news/32268/> (дата обращения: 05.09.2019).

4.2. От импортозамещения к региональной экспортно-ориентированной политике

Существует убеждение, что «на данный момент курс импортозамещения остается долгосрочным экономическим приоритетом на всех уровнях государственной власти»¹. Однако итоги импортозамещения в 2018–2019 гг. демонстрируют возможность перехода к следующему шагу экономической и промышленной политики — экспортно-ориентированному развитию страны и ее отдельных регионов. Данные Федеральной таможенной службы говорят о том, что имеются определенные условия для перехода к новому этапу экономического развития страны. Так, в 2017 г. общий объем экспорта высокотехнологичной продукции составил 28 млрд. долларов (около 1,6 трлн руб.), что на 24 % больше, чем в 2015 г.² В 10 лидирующих регионах в 2018 г. было сконцентрировано 71,3 % всего объема экспорта. На регионы активного инновационного развития, по данным Ассоциации инновационных регионов России, приходится около 20 % объема экспорта.

По данным Российской таможенной службы (см. табл. 2), десятку крупнейших экспортирующих регионов России по итогам 2018 г. возглавляют Москва (\$197,1 млрд), Санкт-Петербург (\$26,6 млрд) и Ханты-Мансийский АО (Тюменская область) (\$20,2 млрд). Однако следующие в списке регионы демонстрируют менее показательные успехи: Кемеровская область (\$16,4 млрд), Республика Татарстан (\$15,5 млрд), Сахалинская область (\$15,3 млрд), Свердловская область (\$8,5 млрд), Краснодарский край (\$8,4 млрд), Ленинградская область (\$7,1 млрд) и Нижегородская область (\$5,5 млрд).

Вместе с тем, очевидно, экспортный потенциал распределен по регионам России неравномерно. С одной стороны, он сосредоточен в немногих регионах, учитывая, что только 30 % экспорта приходится на 75 регионов. Большая концентрация экспорта наблюдается в таких трех регионах, как Москва, Санкт-Петербург и Ханты-Мансийский автономный округ. С другой стороны, десятка лидеров вовсе не представляет регионы с высоким уровнем сырьевых и неэнергетических экспортных товаров. Только Свердловская и Нижегородская области показывают высокие показатели по данным экспортным товарам (соответственно, 94,9 и 73,5 %).

¹ Мезенцева Е. В. Импортозамещение как фактор развития производственного потенциала региона // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 3(66). С. 109.

² Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». Вып. 2 / под ред. С. П. Земцова. М.: РАНХиГС, АИРР, 2019. С. 48.

Десять регионов-лидеров по общему объему экспорта в 2018 г.

Регион	Общий объем экспорта, млн долл. США	Доля в общем объеме российского экспорта, %	Доля несырьевого неэнергетического экспорта в общем объеме регионального экспорта, %
Москва	197107,2	43,8	12,2
Санкт-Петербург	26564,2	5,9	27,5
Ханты-Мансийский АО (Тюменская обл.)	20154,2	4,5	32,6*
Кемеровская обл.	16435,6	3,7	20,1
Республика Татарстан	15476,5	3,4	20,5
Сахалинская обл.	15272,7	3,4	6,9
Свердловская обл.	8556,7	1,9	94,9
Краснодарский край	8441,7	1,9	43,8
Ленинградская обл.	7112,3	1,6	37,1
Нижегородская обл.	5494,4	1,2	73,5

* Данные по Тюменской области

Источник: данные Федеральной таможенной службы. URL: <http://stat.customs.ru> и Российского экспортного центра. URL: <http://regionstat.exportcenter.ru/regions/map/> (дата обращения: 31.08.2019).

На 10 регионов-лидеров по подсчетам Ассоциации инновационных регионов России в 2016 г. пришлось более 55,6 % всей высокотехнологичной продукции. Также среди лидеров по отдельным отраслям экономики находятся Новгородская область (машиностроение и химическая промышленность), Тульская область (оборонно-промышленный комплекс), Архангельская области (судостроение), Алтайский край (биотехнологии) и Калининградская область (электроника)¹.

Указ Президента РФ В. В. Путина (май 2018 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» говорит о необходимости создания высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора в базовых отраслях российской экономики. В Санкт-Петербурге началась реализация национального проекта

¹ Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». Выпуск 2. С. 44.

«Международная кооперация и экспорт». В связи с этим здесь закрывается Центр импортозамещения и локализации, который функционировал с сентября 2015 г. в качестве координатора связей между заказчиками и производителями, способными представить конкурентоспособную продукцию взамен иностранной. По данным Комитета по промышленной политике и инновациям Санкт-Петербурга, за все время работы Центра импортозамещения и локализации в выставочной деятельности участвовали более 3000 организаций, было проведено более 2000 мероприятий делового характера с участием более 85 500 специалистов из более чем 70 регионов РФ и 40 стран мира. В соответствии с Указом в 2024 году должны быть достигнуты целевые показатели объема экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических товаров в размере \$250 млрд в год, общая доля экспорта которых должна составить не менее 20 % валового внутреннего продукта страны. 24 декабря 2018 г. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам был утвержден паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт».

Экспортно-ориентированная политика наследует многие черты политики импортозамещения, однако имеет свое собственное содержание, выраженное в следующих основных принципах и направлениях. Во-первых, необходима структурная реформа, позволяющая усилить специализацию отраслей на наукоемкое производство и производство продукции с высокой добавочной стоимостью. Требуется выделение экспортно-ориентированных отраслей с учетом национальных условий производства конкурентоспособной продукции по стоимости и качеству. Во-вторых, требуется определенная открытость и прозрачность систем производства, рынка, торговли, движения капиталов, рабочей силы и товаров. Необходима интеграция национальной инновационной системы и РИС в международную инновационную систему с ориентацией на сотрудничество национальных институтов развития с международными институтами. В-третьих, для экспортно-ориентированной политики характерна эффективная государственная поддержка и стимулирование производства и продажи экспортной продукции посредством системы финансовых, правовых, экономических, инфраструктурных, политических инструментов и механизмов. В-четвертых, такая политика предполагает широкое межрегиональное (в том числе страновое межрегиональное) сотрудничество и расширение возможностей для региональных рынков и производств выходить в международное пространство; при этом уровень региональной самостоятельности не должен нарушать общую национальную экспортно-ориентированную стратегию. В-пятых,

в условиях современной цифровизации экономики и рынка, Интернета вещей важной становится задача всемерного использования современных информационных сетей для позиционирования национального экспорта и его межстранового и межрегионального перемещения.

Можно отметить, что в регионах России созданы базисные организационные условия для новой экспортно-ориентированной политики. Среди них можно отметить наличие институтов развития, ориентированных на такую политику (табл. 3). Так, в Москве действуют Московский экспортный центр, Московский фонд промышленности и предпринимательства (МФПП); Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы (Московский гарантийный фонд); в Санкт-Петербурге — Центр развития и поддержки предпринимательства; Центр экспорта РЭЦ, Региональный интегрированный центр (РИЦ); в Московской области — Фонд поддержки внешнеэкономической деятельности. Центры поддержки экспорта в настоящее время действуют в менее чем в 75 субъектах РФ.

Важным институтом развития экспорта выступает АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ) (<https://www.exportcenter.ru/company/>) — государственный институт поддержки несырьевого экспорта. Он ориентирован на выполнение трех основных функций: (а) оказание различных форм финансовой и нефинансовой поддержки экспорта; (б) развитие агентской функции Правительства РФ в части основных государственных мер поддержки экспорта; (в) координация федерального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта». В 2017 г. имелись представительства центра в пятнадцати регионах России. Центром создан «Региональный экспортный стандарт», который закрепляет «комплекс мер, способствующих активизации экспортной деятельности в регионе, успешная реализация которых позволит увеличить число экспортеров и объем экспортной продукции, сформировать эффективную инфраструктуру поддержки экспорта и обеспечить вовлечение региональных органов исполнительной власти и представителей бизнес-сообщества в процесс реализации региональной политики в области поддержки и развития экспортной деятельности»¹. В настоящее время двадцать два региона внедряют этот стандарт. Важную функцию стимулирования экспорта в регионах России выполняет программа «Акселератор экспортного роста», запущенная центром совместно с Министерством экономического развития в 2018 г.

¹ Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности (Региональный экспортный стандарт). URL: https://www.exportcenter.ru/company/region_standard/ (дата обращения: 10.09.2019).

**Региональные институты развития,
ориентированные на экспортную политику**

Крупнейшие экспортирующие регионы России	Экспорт машин, оборудования и транспортных средств, млн долл. в 2017 г.	Региональные институты развития
Москва	10815,2	Московский экспортный центр; Московский фонд промышленности и предпринимательства (МФПП); Фонд содействия кредитованию малого бизнеса Москвы (Московский гарантийный фонд)
Санкт-Петербург	2782,4	СПб ГБУ «Центр развития и поддержки предпринимательства»; Центр экспорта РЭЦ; Региональный интегрированный центр (РИЦ)
Московская область	2169,0	Фонд поддержки внешнеэкономической деятельности Московской области
Нижегородская область	1146,2	Центр развития экспорта Нижегородской области
Свердловская область	1002,9	Центр поддержки экспорта Свердловской области, работающий в рамках Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства
Республика Татарстан	791,9	Центр поддержки экспорта РТ
Республика Башкортостан	782,0	Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан
Хабаровский край	774,1	Центр поддержки и развития экспорта Хабаровского края
Новосибирская область	734,1	Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Новосибирской области
Приморский край	679,9	Центр развития экспорта Приморского края

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 1142–1143.

Ряд регионов запустил собственные акселерационные программы экспортного роста (Пермский край, Удмуртия, Москва, Татарстан).

В целом, российские регионы начинают движение в сторону новой политики определяя ее направления и имеющиеся ресурсы. На Красноярском экономическом форуме 2019 г. специально обсуждались контуры новой экспортно-ориентированной промышленной политики. Заместитель председателя правительства Д. Н. Козак констатировал, что на поддержку экспорта промышленной продукции в рамках осуществления национального проекта «Международные кооперации и экспорт» выделено более 423 млрд рублей.

Ряд показателей структуры российского экспорта говорят об имеющемся экспортном потенциале. Структура несырьевого неэнергетического экспорта составила в 2018 г.: 28,2 % металлопродукция, 22,4 % продукция машиностроения, 18,4 % химические товары, 15,4 % продовольствие, 7,7 % лесобумажные товары, 3,8 % драгоценные металлы и камни, 4,1 % прочие товары. Экспорт продукции машиностроения, продовольствия, лесобумажных товаров и стекла, керамики, изделий из камня достиг рекордной величины¹.

Кроме того, в России создаются специализированные цифровые платформы, работа которых ориентирована на экспортную политику. Так, уже функционирует цифровая платформа «Russian Export Platform» (https://icf-expo.ru/russian_export_platform), которая представляет собой экспозицию международной выставки «International Commodity Fair», в рамках которой российские компании, ориентированные на экспорт, представляют свои товары, услуги и технологии предпринимателям из Китая, Европы и Центральной Азии. Цель данного проекта состоит в увеличении российского несырьевого экспорта путем развития контактов на уровне бизнеса и региональных структур.

В экспортно-ориентированной политике имеются свои проблемы и сложности. В первую очередь — это степень инновационности и конкурентоспособности российских товаров (особенно промышленных) по сравнению с зарубежными. Хотя по ряду товаров и услуг российские производители вполне соответствуют этим критериям, в целом российская экономика пока ориентирована на экспорт сырьевыми товарами. Много говорится и пишется о необходимости структурной перестройки экономики, что-то делается, хотя темпы перехода очень медленные. Все же ориентация экономики на экспорт является показательным

¹ Аналитический отчет. Тенденции общего и несырьевого экспорта России в 2018 г. М.: АО «Российский экспортный центр», 2019. С. 1.

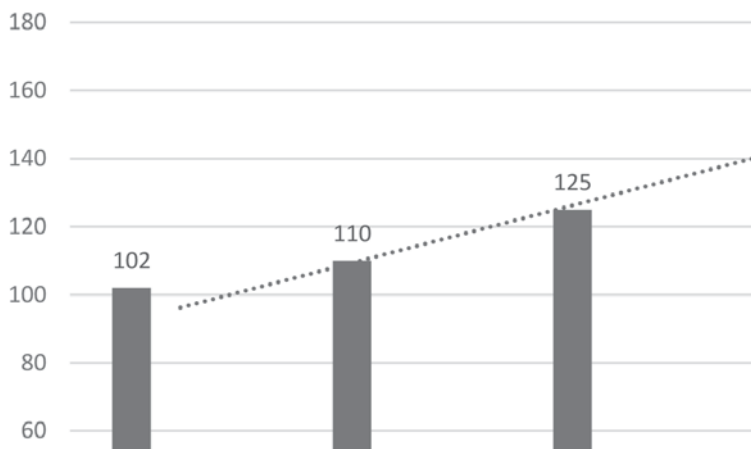

Рис. 17. Меры защиты рынка, принимаемые третьими странами в отношении товаров из Российской Федерации (кол-во мер)

фактором и определенным условием изменения ситуации. Особо отметим две проблемы. Первая — это протекционистские меры со стороны других государств в отношении товаров из России. Пока тенденция свидетельствует о росте их количества (см. рис. 17). Если в 2014 г. их было 102, то в 2018 г. стало 170 (увеличение почти на 70 %). В основном это введение антидемпинговых пошлин, на которые приходится 28,2 % общего количества введенных мер, 18,2 % пришлось на санитарные и фитосанитарные меры (СФС-меры), 12,4 % — на специальные защитные пошлины. В настоящее время в ЕАЭС действуют 16 мер по защите внутреннего рынка¹.

Вторая — это слабое развитие в России малого и среднего предпринимательства, на долю которого в других странах приходится значительный объем экспорта (табл. 4). Так, во Франции и Венгрии доля экспортеров несырьевых товаров среди малых компаний составляет более 50 %, а средних — соответственно 78,6 и 86,5 %. В России же показатели во много раз ниже — 10,0 и 9,6 % соответственно. По данным Федеральной таможенной службы, в 2017 г. лишь немногим более 30 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) экспорти-

¹ Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40)/ В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук А. Л. Кудрина, д-ра экон. наук С. Г. Синельникова-Мурылева. Ин-т экон. политики им. Е. Т. Гайдара. М.: Изд-во Инта Гайдара, 2019. С. 292–293.

**Доля экспортеров несырьевых товаров
среди малых и средних предприятий**

Страна	Доля экспортеров среди малых компаний, %	Доля экспортеров среди средних компаний, %
Россия	10,0	9,6
Франция	50,7	86,5
Венгрия	53,3	78,6
Германия	42,5	69,2
США	27,5	58,7

Источник: Микроэкономика экспорта. Рейтинг крупнейших экспортеров России. Специальный доклад // Эксперт. 2018. № 39. URL: <http://expert.ru/expert/2018/39/mikroekonomika-eksporta/> (дата обращения: 30.08.2019).

ровали свою продукцию¹. Доля экспорта МСП, включая индивидуальных предпринимателей, в общем объеме несырьевого экспорта в 2017 г. составляла 8,6 %. В соответствии с паспортом национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», к 2024 г. планируется увеличить эту долю до 10 %².

4.3. «Умная специализация» для экспортно-ориентированной политики

Экспортно-ориентированная политика предполагает, конечно, определенную переориентацию в общей и инвестиционной политике. Применительно к регионам следует особо отметить необходимость перехода на «умную специализацию» (smart specialisation) и «умное инвестирование» (smart investment).

Концепция «умной специализации» разрабатывалась экспертной группой Европейской комиссии «Знание для роста» (Knowledge for

¹ Количество малых и средних предприятий, осуществляющих экспортную деятельность (по данным ФТС России) единиц, на начало года. URL: <https://www.gks.ru/metod/pred-export.htm> (дата обращения: 3.09.2019).

² Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf> (дата обращения: 15.09.2019).

Growth) как стратегия инновационного развития еврорегионов и отдельных стран Европейского Союза, направленная на эффективное использование их особенностей и развитие конкурентных преимуществ. Умная специализация предполагает сочетание промышленной, инновационной и образовательной политики с выбором определенного количества приоритетных областей для инвестиций в рамках региона, ориентируясь на его конкурентные преимущества. «Умная специализация» направлена на инновационное экономическое развитие определенных отраслей регионов и сосредоточена на тех особенностях экономического развития региона, которые предоставляют ключевые преимущества и выгоды, а также позволяют включиться в межрегиональную интеграцию. Как пишут Доминик Форей и Барт ван Эрк, «звездные ученые переместятся туда, где они смогут работать с другими звездными учеными или с высокотехнологичными фирмами. Корпоративные исследования и разработки будут стремиться к сильным университетам. Поставщики инновационных услуг появятся рядом с крупными научно-исследовательскими компаниями. Это называется агломерационным процессом, и он дает преимущества тем участникам, которые в состоянии извлечь выгоду из пула талантов, идей, услуг и инфраструктур, которые накапливаются в этом конкретном регионе»¹. Данная политика специализации предполагает перестройку региональной экономической системы в направлении стимулирования развития региональной инновационной системы и структурные трансформации экономики².

«Политика «умной инновации» предполагает «умные инвестиции». «Умные инвестиции» ориентируются на новейшие исследования и разработки для промышленного производства. Сетевое разнообразие инвестирования в инновации предполагает не финансирование большого количества совместных проектов, а выбор ключевых для развития региона, которые, может быть, еще плохо вписываются в существующую инновационную систему, но обладают огромным потенциалом³. В этой связи важно обеспечить связи между созданием и распространением

¹ Foray, D., Van Ark, B. Smart specialisation in a truly integrated research area is the key to attracting more R&D to Europe. URL: https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/policy_brief1.pdf (дата обращения: 10.09.2019).

² Бош А., Вонортас Н. «Умная специализация» как стимул инновационной экономики в развивающихся странах. Уроки Бразилии // Форсайт. 2019. Т. 13. № 1. С. 34.

³ Rijnsoever, F. J. van, Berg, J. den, Koch, J., Hekkert, M. P. Smart innovation policy: How network position and project composition affect the diversity of an emerging technology // Research Policy. 2015. Vol. 44. № 5. P. 1094–1107.

знаний и потоками инноваций. Региональные инновационные системы, представляющие динамическую перспективу инноваций и научения в содействии международной конкурентоспособности и экономическому росту, являются инструментальным средством политики умной специализации в регионе¹. Таким образом, акцент в «умном инвестировании» должен ставиться на открытость и сотрудничество в инновационной сфере, особенно на динамически взаимосвязанных процессах «соконкуренции», «коэволюции» и «коспециализации», которые «обуславливают формирование таких модальностей, как инновационные сети и кластеры знаний»². Политика «умной инноватики» должна ориентироваться скорее на видовые особенности деятельности, а не на отдельные отрасли или предприятия. При этом учитывается ориентация не просто на инновации, а на потенциал инновации и возможность их предпринимательского широкого использования (в том числе экспортно-ориентированного характера).

* * *

Политика импортозамещения в российских регионах в начале последнего десятилетия выполнила в основном свои задачи, хотя и не по всем показателям и направлениям. Она создала необходимые условия для постепенного перехода к новому этапу экономического развития на основе инноваций, когда задачей стала ориентация на экспорт. По мере решения задач импортозамещения и наращивания условий для расширения инноваций несмотря на санкции и протекционистские меры, направленные против российского производителя, возникло обоснованное стремление изменить мотив развития, перейдя на экспортно-ориентированную политику в целом и в российских регионах. Данная политика может послужить мотором дальнейшего совершенствования структуры всей российской экономики и преобразования ее вектора развития с сырьевой направленности на современную высокотехнологическую. Для этого необходимы многие институциональные преобразования, что, как минимум предполагает ориентацию на «умную специализацию» и «умное инвестирование».

¹ *Asheim B. T. Smart specialisation, innovation policy and regional innovation systems: what about new path development in less innovative regions? // Innovation: The European Journal of Social Science Research. 2019. Vol. 32. № 1. P. 8–25.*

² *Караяннис Э., Григорудис Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. 2016. Т. 10. № 1. С. 33.*

Литература

1. Аналитический отчет. Тенденции общего и несырьевого экспорта России в 2018 г. М.: АО «Российский экспортный центр», 2019.
2. Бош А., Вонортас Н. «Умная специализация» как стимул инновационной экономики в развивающихся странах. Уроки Бразилии // Форсайт. 2019. Т. 13. № 1. С. 32–47.
3. Караяннис Э., Григорудис Э. Четырехзвенная спираль инноваций и «умная специализация»: производство знаний и национальная конкурентоспособность // Форсайт. 2016. Т. 10. № 1. С. 31–42.
4. Количество малых и средних предприятий, осуществляющих экспортную деятельность (по данным ФТС России) единиц, на начало года. URL: <https://www.gks.ru/metod/pred-export.htm> (дата обращения: 3.09.2019).
5. Левченко Л. В., Иванова Н. И. Стратегии импортозамещения в мировой экономике: уроки для России // Экономические науки. 2016. № 5 (138). С. 125–128.
6. Мезенцева Е. В. Импортозамещение как фактор развития производственного потенциала региона // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 3(66). С. 103–111.
7. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России». Вып. 2 / под ред. С. П. Земцова. М.: РАНХиГС, АИРР, 2019.
8. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденный Правительством РФ 22 июня 2019 г. URL: <http://government.ru/docs/37271/> (дата обращения: 05.09.2019).
9. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAVWSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf> (дата обращения: 15.09.2019).
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018.
11. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 40) / В. Мау и др.; под науч. ред. д-ра экон. наук А. Л. Кудрина, д-ра экон. наук С. Г. Синельникова-Мурылева. Ин-т экон. политики им. Е. Т. Гайдара. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 656 с.
12. Трюэль Ж.-Л., Пащенко Я. Н. Рост регионов России: международное сотрудничество как способ ускорить импортозамещение // Известия ВолгГТУ. 2015. № 9 (169). С. 9–13.

13. *Ушакова О. А.* Стратегическое планирование импортозамещения в регионе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 8 (183). С. 148–153.
14. *Asheim B. T.* Smart specialisation, innovation policy and regional innovation systems: what about new path development in less innovative regions? // Innovation: The European Journal of Social Science Research. 2019. Vol. 32. № 1. P. 8–25.
15. *Foray D., Van Ark B.* Smart specialisation in a truly integrated research area is the key to attracting more R&D to Europe. URL: https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/policy_brief1.pdf (дата обращения: 10.09.2019)
16. *Rijnsoever, F. J. van, Berg J. den, Koch J., Hekkert M. P.* Smart innovation policy: How network position and project composition affect the diversity of an emerging technology // Research Policy. 2015. Vol. 44. № 5. P. 1094–1107.